

Мо Ин открыл глаза, в груди саднило от острой, почти колючей боли.

В ноздри ударил специфический аромат благовоний. Он услышал тихое журчание воды, приподнялся, огляделся и тут же отпрянул, едва не вскрикнув от испуга.

Совсем рядом, в круглой купальне, обнаженный мужчина стоял к нему спиной, медленно погружаясь в воду.

Алое родимое пятно в форме полумесяца на его лопатке отчетливо выделялось в мягком свете ночных жемчужин.

Только один человек в императорском дворце мог похвастаться такой отметиной и страстью к купанию в Императорском бассейне — жестокий, коварный и непредсказуемый Регент.

Не успел Мо Ин пронаблюдать за ним и нескольких секунд, как мужчина в воде внезапно обернулся. Его взгляд, острый, словно клинок, вонзился прямо в Мо Ина.

Сердце подскочило к самому горлу. Он быстро пригнулся, прячась за ширмой.

Какое же я невезучее создание, только попал в этот мир — и сразу столкнулся с самым опасным боссом!

Мо Ин был самым обычным демоном, лишь недавно узнавшим о своем происхождении: оказалось, он — затерянный в мире наследник клана суккубов. Не успел он толком освоиться со своими силами, как соплеменники сообщили: маленький суккуб в одном из параллельных миров оказался на грани гибели, а сам мир — на пороге краха.

Мо Ин похолодел от ужаса, когда прямо над ухом прозвучал хриплый мужской голос:

— Император так добр. Боясь, что мне будет одиноко, пришел составить компанию?

Мощная волна убийственного намерения, словно сеть, мгновенно накрыла Мо Ина.

Регент невозмутимо оглядел его и подался вперед.

Юань Цзяюань равнодушно скользнул по нему взглядом и с едва заметной, загадочной усмешкой резко дернул рукой, подтягивая Мо Ина к краю бассейна.

Влажное дыхание коснулось шеи, по коже Мо Ина побежали мурашки, он невольно затаил дыхание.

Лицо юного императора когда-то было изуродовано Юань Цзяоянем, поэтому он никогда не снимал серебряную маску, даже на аудиенциях открывая лишь правый глаз.

— Ты... — только и успел вымолвить Мо Ин, как его схватили за затылок и с силой окунули в теплую воду.

Юный император, смертельно ненавидящий Регента, подстроил ловушку, отравив воду в купальне, надеясь лично расправиться с врагом.

Юань Цзяоянь слегка приподнял бровь: обычно этот бумажный тигр перед ним лишь грозил, но никогда не проявлял таких живых эмоций.

Да что же это такое! Глубокая ночь, почему он не сидит в своих покоях, а пришел сюда подглядывать за купающимся Регентом?

Грудь мужчины оказалась твердой, и рука Мо Ина, случайно коснувшись ее, тут же отдернулась, словно от удара током. Белоснежная кожа была совсем рядом, щеки Мо Ина вспыхнули, казалось, они вот-вот загорятся.

От паники он не знал, куда деть глаза, дернулся, чтобы сбежать, но был крепко схвачен. Его глаза, влажные от воды, блестели, словно родниковая вода.

Постойте, кажется, я вселился в... самого императора.

Мо Ин закашлялся, захлебнувшись водой. С трудом сплюнув, он прижал руку к ноющей груди и яростно уставился на Юань Цзяояня.

Стоило открыть рот, как стало ясно — он закоренелый социофоб.

Юань Цзяоянь тихо рассмеялся, слегка склонив голову, и обвил рукой талию Мо Ина:

— Чего же боится мой император? Неужели я могу тебя съесть?

Спасите, не подходите!

Мо Ин попытался сделать шаг, но мимо его головы со свистом пронесся поток воздуха. Он едва успел уклониться, но воздух, скользнув по лицу, оставил трещину на серебряной маске.

Все кончено, орудие преступления засвечено.

В этот момент его вытащили из воды.

— Кхе-кхе...

Он заикался на каждом слове, голос дрожал, звуча совсем не так, как обычно — тонко и незащищенно.

Мо Ин был ниже ростом и полностью оказался в тени Регента. Сглотнув от ужаса, он с трудом обернулся и пробормотал:

— Д-дядюшка, мойся дальше, я... Я ошибся дверью.

Мо Ин не смел поднять глаз, но его взгляд случайно упал на обнаженное бедро Регента, и он окончательно оцепенел.

Регент был первым, кто появился в этой истории. Ему едва исполнилось тридцать, он держал в руках всю власть и вел себя как хотел. После смерти предыдущего императора он приказал похоронить всех наложниц заживо, устроив в дворце кровавую бойню и заставляя маленького императора ползать по горам трупов.

Мо Ин был вынужден вытянуть палец и упереться в крепкую грудь Юань Цзяояня, стараясь подражать тону хозяина тела:

— Д-дерзость! В моем п-присутствии в таком виде... К-как ты смеешь!

Мо Ин переваривал воспоминания оригинала и внезапно осознал: он пришел сюда не подглядывать, а совершить покушение.

— Ты... ты... как ты... — как ты можешь быть таким бесстыдником, даже одежды не надел!

Он никогда в жизни не попадал в такие ситуации, уши и шея горели огнем, он долго бормотал, не в силах связать и пары слов.

Маска, и без того треснувшая от удара Юань Цзяояня, окончательно развалилась во время его отчаянных попыток вырваться.

Мо Ин закусил губу, решительно оттолкнул Регента и закричал:

— Стража!

Клан суккубов был малочисленным, каждый его член — на вес золота, и он был вынужден взять на себя миссию по спасению соплеменника.

Из рукава выскользнул кинжал с рубиновой рукоятью.

Мало того что тиран, так еще и дурак: кто такой Регент, неужели он всерьез думал убить его такими методами?

Хочешь убивать — убивай сам, у меня, демона, есть чувство собственного достоинства, я в этом участвовать не буду.

Не получив ответа, Регент прижался еще ближе.

Он даже повесил родную мать императора у него на глазах, изуродовал лицо мальчика ножом, оставив ему пожизненную травму — теперь тот даже спать не ложился без маски.

Мо Ин на цыпочках попятился, прикрываясь ширмами и занавесками, и украдкой добрался до двери.

От Регента исходил резкий запах благовоний. Социофоб Мо Ин почувствовал себя невыносимо, он инстинктивно дернулся, и вдруг раздался звонкий стук.

Юань Цзяоянь обладал огромной силой, сопротивляться было бесполезно. Мо Ин наглотался воды, легкие становились все тяжелее.

Мир, в который он попал, был книгой. Как пришелец, он имел ограниченный доступ и мог прочесть только первые десять глав.

Не только никто не пришел на помощь, но и стража не отозвалась.

В этих десяти главах упоминались трое мужчин.

Юань Цзяоянь не обращал внимания на слабых, презирал императора до глубины души и уж точно не мог заинтересоваться его шрамированным лицом.

Однако лицо перед ним превзошло все ожидания.

Кожа была гладкой и нежной, не то что шрамов — даже пор не было видно.

Император смотрел на него покрасневшими глазами, в его чистом, прозрачном взгляде сквозила невинность. Когда он сердито кусал губы, а затем разжимал их, уголки рта едва заметно дрожали.

Мокрые волосы прилипли к коже, обычно это выглядело жалко, но сейчас, после купания, его

лицо стало лишь одухотвореннее. Капли воды дрожали на ресницах, а взгляд, подобный воде, заставлял тонуть.

Юань Цзяоянь видел множество красавцев, но, глядя на нефритовое лицо Мо Ина, на мгновение замер в изумлении.

Он задумчиво поиграл длинной, капающей водой прядью волос Мо Ина и, без предупреждения, бросил его обратно в воду, подняв фонтан брызг.

Сам он последовал следом, схватил Мо Ина за пояс и прижал к себе.

Летняя одежда была тонкой, она насквозь промокла и плотно облепила тело, выставя напоказ каждый изгиб.

Регент изучающе скользил взглядом по его фигуре.

Мо Ин никогда не подвергался такому унижению и хотел бы избить Юань Цзяояня, но понимал: это проверка.

Десять лет назад Регент заставлял императора ползать по трупам, что уж говорить о нынешнем времени.

Здесь происходит такая шумиха, а стражи ни души — его положение крайне опасно.

В ушах зазвучали слова старейшины клана перед отбытием:

— Наследник, не бойся, никто не устоит перед искушением суккуба. Если встретишь опасность, неважно, мужчина перед тобой или женщина, просто построй глазки, прошепчи пару ласковых — и все решится само собой.

Он осмелился поднять голову, но, едва встретившись взглядом с подбородком Юань Цзяояня, запаниковал и не решился смотреть выше.

Заставить его, социофоба, соблазнять кого-то — все равно что приставить нож к горлу и отправить на тот свет. Это слишком жестоко для демона, не спрашивайте, почему — на душе горько.

Император понурил голову, выглядя таким несчастным и жалким, что это не поддавалось описанию.

Юань Цзяоянь смотрел на него, сжимая объятия все крепче.

У Мо Ина голова шла кругом, все клетки его тела кричали от сопротивления, и он, не раздумывая, применил технику обездвиживания. Сила суккубов была велика, и хотя перемещение в другой мир отняло много энергии, на простейшее заклинание его хватило.

Юань Цзяоянь хотел пошевелиться, но не смог. В его темных, как чернила, глазах забурили скрытые течения, полные интереса.

Вода в бассейне была неглубокой, Мо Ин встал на дно и выскользнул из рук Регента.

Он пришел в себя, мельком глянул на грудь Юань Цзяояня, тут же отвел глаза, словно от укола иглой, и выпалил:

— Ходить повсюду без одежды... это же...

Он долго подбирал слова, но не нашел подходящей угрозы. Не желая терять лицо, Мо Ин свирепо рявкнул:

— Это просто бесстыдство!

Улыбка Юань Цзяояня стала шире.

Мо Ин не знал, что его свирепость в глазах Регента выглядела как ярость маленького котенка. Он продолжал рычать:

— И где только набрался смелости ходить полуголым? Думаешь, есть чем хвастаться? Да у тебя там и половины моего не наберется!

Посмотрим, как ты теперь будешь хорохориться. Любого мужчину, если усомниться в его мужских способностях, можно довести до белого каления.

Юань Цзяоянь рассмеялся в голос.

Смех пошел кругами по воде, расходясь до самых краев.

Мо Ин зорко заметил, как пальцы Регента дрогнули — он явно пытался прорвать заклинание. В сердце зазвонили тревожные колокола, и он тут же впился взглядом в глаза Юань Цзяояня.

В глазах Мо Ина на мгновение вспыхнул красный свет.

Очи очарования, присущие только суккубам, могли подчинить врага и заставить его забыть этот эпизод.

Юань Цзяоянь под давлением магического взгляда продержался целую минуту, прежде чем его глаза постепенно остекленели.

— Проваливай куда-нибудь подальше и остынь.

Увидев, что тот разворачивается, Мо Ин, отдав приказ, с облегчением выдохнул и выбрался из бассейна. Одежда промокла насквозь, поэтому ему пришлось накинуть верхнюю одежду Регента и выйти из покоев.

Книга, в которую он попал, называлась «Уничтожение мира» и относилась к жанру чистой любви.

Мо Ин, прочитавший на портале «Зеленая река» бесчисленное количество романов, сразу понял: это типичный гаремник. Все трое мужчин, появившиеся в первых главах, были не из простых и наверняка являлись главными претендентами на сердце героя.

Юань Цзяоянь, появившийся первым, был не только силен, но и психически нестабилен. Раньше, читая книгу, он находил этот типаж привлекательным, но, столкнувшись с ним в реальности, мог сказать только одно: нет, спасибо.

Клан суккубов был особым: они выполняли миссии, которые могли погубить целые страны, провоцируя смену власти и перевороты.

В книге «Уничтожение мира» император был настолько бездарен, что народ страдал от нищеты. Миссия маленького суккуба заключалась в том, чтобы найти настоящего мудрого правителя, заменить тирана и привести страну к процветанию.

Миссия была не его, он лишь обладал воспоминаниями хозяина тела и не знал, кто именно из них — тот самый маленький суккуб.

Чтобы спасти его, нужно выполнить задание, а потом сбежать вместе с ним.

К счастью, ему повезло: он вселился в самого тирана. Отдать трон — дело нехитрое, главное — найти суккуба.

Выйдя из внутренних покоев, он увидел ряды стражников. Личный евнух Ван Си с фонарем в руках ждал его и, увидев Мо Ина, воскликнул:

— Ваше Величество! Что с вами случилось?

Подняв голову и увидев Мо Ина без маски, он от изумления лишился дара речи.

Мо Ин терпеть не мог многолюдных мест и холодно бросил:

— Возвращаемся.

Ван Си бухнулся на колени, окинул взглядом покои и, дрожа, пролепетал:

— Ваше Величество, генерал Чанпин всю ночь скакал в столицу, по вашему приказу он прибыл во дворец и ждет в Зале Циньчжэн. — Он косо взглянул на одежду Мо Ина и осторожно добавил: — Если вы устали, я могу передать генералу, чтобы он пришел завтра.

Мо Ин вспомнил слова старейшины: «Наши суккубы, выходя в мир, всегда самые яркие. Ищи самого красивого, самого приятного — точно не ошибешься».

— Не нужно, — Мо Ин, обладая памятью оригинала, знал, что у генерала великолепная внешность, и он вполне мог оказаться тем самым суккубом. — Помоги мне переодеться, идем в Зал Циньчжэн.

Переодевшись, Мо Ин в спешке даже не вытер волосы.

Стоило ему подойти к залу, как в поле зрения попал высокий, прямой силуэт. На нем был чиновничий мундир третьего ранга с узором павлина, нефритовый пояс подчеркивал тонкую талию.

Он стоял под густым гранатовым деревом, на границе света и тени: одна половина в ночной тьме, другая — в лучах света.

Почувствовав на себе взгляд Мо Ина, он обернулся.

Всего один взгляд — и оба вздрогнули.

Мир в этот миг замер, даже стрекот цикад стих.

<http://bllate.org/book/18645/1796279>